

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-41

УДК 316.4

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И КОММЕМОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Павлова Ю.В.

Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования социальной памяти и коммеморативной культуры в процессе школьного образования. Теоретический анализ основных подходов к изучению социальной памяти и коммеморации, позволяет продемонстрировать связь между этими феноменами, определяя коммеморацию как один из механизмов социальной памяти, с помощью которого общество или группа закрепляет в памяти своих членов значимые события прошлого. В ходе сравнительного анализа российских и зарубежных исследований коммеморации, были определены ключевые характеристики коммеморативных культур различных стран. При этом акцент был сделан именно на роль института образования в этом процессе, так как именно в рамках него происходит знакомство человека с основными событиями прошлого, с их интерпретацией и отношением к ним в обществе, практиками коммеморации и, как итог, формирование коммеморативной культуры в целом. Таким образом, ключевые понятия данного исследования рассматриваются автором через призму деятельности института школьного образования.

Ключевые слова: социальная память; коммеморация; коммеморативные практики; коммеморативная культура; мемориальная культура; места памяти; школьное образование, историческое образование.

THE ROLE OF SCHOOL EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING SOCIAL MEMORY AND COMMEMORATIVE CULTURE

Pavlova U.V.

This article is devoted to the issue of formation of social memory and commemorative culture in the process of school education. Theoretical analysis of the main approaches to the study of social memory and commemoration allows demonstrating the connection between

these phenomena by defining commemoration as one of the mechanisms of social memory that helps society or group to clips in memory of its members significant events of the past. Comparative analysis of russian and foreign researches of commemoration allows to identify the key characteristics of commemorative cultures of different countries. Much attention is given to the role of the institution of school education in this process, because it presents information of the major events of the past, with their interpretation and attitude towards them in society, commemoration practices and, as a result, the formation of commemorative culture in general. Thus, the author considers these key concepts of the article through the prism of the institute of school education.

Keywords: *social memory; commemoration; commemorative practices; commemorative culture; memorial culture; places of memory; school education, historical education.*

Введение

Феномен увековечивания (коммеморации) в памяти общества определённых событий и личностей является предметом изучения различных наук: культурологии, истории, психологии, социологии и т.д. Представляя собой сложное и многомерное явление, коммеморация включает в себя не только строительство и использование архитектурных мемориальных сооружений, памятников, обелисков, специальных учреждений хранения памятных вещей и предметов, но и, пользуясь термином П. Норра, воплощает в себе «места памяти», под которыми можно подразумевать людей, предметы, «архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации» [6, с. 26]. Весь набор определенных практик, с помощью которых сообщество определяет для себя объекты и способы коммеморации и закрепляет их в нормах поведения, формируют коммеморативную культуру. Это процесс формирования коммеморативной культуры и включения в нее индивида происходит путем усвоения им ее элементов, образцов поведения, норм и определенного отношения к событиям прошлого.

Коммеморация и социальная память

Коммеморация – это «процесс, который мобилизует разнообразные дискурсы и практики в репрезентации события, содержит в себе социальное и культурное видение памяти о коммеморативном событии, ... служит выражением солидарности группы» [2, с. 55]. За последние десятилетия термин «коммеморация» с подачи французских ученых, занимающихся изучением социальной памяти, прочно вошел в обиход исследователей различных научных областей в России и в мире. Изучение коммеморации всегда тесно сопряжено с исследованиями соци-

альной памяти, так как коммеморация является неотъемлемой частью, механизмом, участвующим в процессе формирования памяти.

Основоположник понятия «социальная память» М. Хальбвакс отмечал, что «...история не просто воспроизводит рассказы современников о событиях прошлого, но время от времени и подправляет их – не только потому, что располагает другими свидетельствами, но и с тем, чтобы приспособить их к приёмам мышления и репрезентации, свойственным нынешним людям» [9, с. 234]. Согласно такому подходу, социальная память трансформируется и конструируется в зависимости от того, что происходит в обществе в данный период времени. Вслед за М. Хальбваксом, многие исследователи (Я. Ассман, П. Нора, П. Хаттон, Т. Адорно и т.п.) рассматривали коммеморацию и социальную память как социальные конструкты, обусловленные происходящими в обществе политическими и социальными процессами и его потребностями в данный момент времени. Данную традицию продолжают и современные ученые.

Еще одним свойством, присущим социальной памяти и коммеморации, является избирательность. Не все события прошлого отражаются и закрепляются в воспоминаниях групп людей. Память о некоторых событиях передается из поколения в поколение в виду того, что они вспоминаются чаще по сравнению с остальными, некоторым событиям приписывают особый статус в результате сформировавшегося отношения к ним под воздействием различных действий политических и социальных институтов. Согласно Г. Шуману и Ж. Скотт, социальная память – это «коллективное восприятие и коллективные оценки, значимые для формирования будущего поведения членов данного поколения» [12, с. 49]. Тем самым, события избираются в зависимости от их потенциальной возможности решить определенные задачи, стоящие перед обществом в данный момент времени, поэтому и коммеморации подвергаются не все события прошлого.

Таким образом, формирование социальной памяти происходит под воздействием той информации и тех представлений, которые поддерживаются в данном обществе социальными институтами, агентами первичной и вторичной социализации, средствами массовой информации и т.д. От того, как интерпретируется прошлое, зависит содержание социальной памяти. Коммеморация в этом отношении – это механизм, с помощью которого избранные события прошлого закрепляются в памяти членов общества.

Исследования коммеморации

Зарубежные ученые первыми затронули тему коммеморации в своих работах. Б. Шварц в своем исследовании «The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory»

на примере практик поминовения определенных персон и событий показывает, как значение исторических событий трансформируется от одного поколения к другому в соответствии с меняющейся структурой социальных проблем и потребностей [16]. Работа Д. Симпсона «9/11. Культура коммеморации» посвящена практикам поминовения военных событий в США и Великобритании [17]. Х. Саито исследует события в Хиросиме как национальную травму через коммеморацию этого события [14]. В работе М. Вейсс представлен анализ того, как в Израиле среди общественности формируются представления о «своих» и «чужих» в результате воздействия идеологии и коммеморативных практик [18].

Таким образом, каждый автор на основе какого-то события, являющимся для общества значимым, пытается выделить те особенности, механизмы и инструменты коммеморации, последствия данного процесса и потенциальные возможности. Работы всех авторов объединяет представление о коммеморации как о важном элементе государственной политики, как один из способов консолидации общества, формирования национальной, гражданской идентичностей его членов.

Широко представлена тема коммеморации и коммеморативных практик в исследованиях российских ученых. Так, например, Н.А. Антипин в своих исследованиях рассматривает пример коммеморативных практик русско-японской войны в СССР и на их основе выделяет три уровня коммеморации: индивидуальный, государственный и региональный, в зависимости от того, кто инициирует данные практики [2]. Н.А. Антипин исследует такие коммеморативные практики как празднование годовщин и юбилеев, которые могут создаваться как на индивидуальном, так и на государственном уровне, награждение ветеранов войны, проведение торжественных приемов с участниками военных событий, создание выставок и экспозиций, посвященных военному времени, «мест памяти». Т.А. Смирнова исследовала особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918-1939 гг. В ее классификации коммеморация подразделяется на национальный, локальный и личностный уровень, определение которых также зависит от инициирующих их лиц [8]. Н. Данилова в своей работе «Мемориальная версия Афганской войны (1979-1989 годы)» выделяет три типа мемориалов, представляющих разные подходы к коммеморации Афганской войны: военное братство, покаяние или политический контракт, триумф власти или малая версия «большой» войны [20]. В рамках каждого типа автор рассматривает соответствующие коммеморативные практики, создающие символическое поле памяти событиям данной войны, определяя их место и значения в общем пространстве коммеморативной культуры.

Действительно, коммеморативные практики важны для любого общества, стремящегося к сохранению своего суверенитета и независимости. Посредством различных действий, ини-

цированных государственной властью, формируется определенный набор практик, направленных на закрепление в обществе не только определенного представления о прошлом, но и отношения (негативного или позитивного) к нему. Таким образом формируется коммеморативная культура данного общества.

Коммеморативная культура

Коммеморативная или мемориальная культура являются синонимами в англоязычной научной традиции. Под коммеморативной культурой понимается весь набор практик поминовения и увековечивания, который присущ данному обществу на протяжении определенного достаточно продолжительного периода времени. Культура коммеморации служит пространством передачи социального опыта, существования социальной памяти.

Для разных стран характерны свои черты коммеморативной культуры, обусловленные историческим развитием, событиями прошлого, менталитетом граждан этой страны. Так, например, в Германии коммеморативные практики событий, связанных со Второй мировой войной, в основном строятся вокруг преступлений нацизма и Холокоста. При этом большой акцент делается именно на страдания немецкого народа, которому пришлось вынести тяготы войны, изгнания, плена. Для поляков коммеморация главным образом строится вокруг Аушвица, хотя среди так называемых мест скорби можно отметить и другие концентрационные лагеря: Трешлинка, Собибор. В памятные даты на территории лагерей организуют различные мероприятия, проводят беседы с подрастающим поколением. Коммеморативная культура США включает в себя практики поминовения не только значимых событий, в которых страна сыграла важную роль, но и таких неоднозначно воспринимаемых как Вьетнамская война.

Коммеморативная культура многих стран выстраивается вокруг событий Второй мировой войны и других крупных военных конфликтов. События Великой отечественной войны занимают центральное место в коммеморативной культуре России. Празднование победы 9 мая всегда сопровождается различными мероприятиями, в которых участвуют как граждане страны, так и президент, первые лица страны. Приобщение к коммеморативным практикам, закрепляющим в сознании индивида представления о данном событии и его значимости, начинается с раннего детства, и школа играет в этом процессе одну из ключевых ролей.

Коммеморация и школьное образование

Школа как социальный институт, основной задачей которого, помимо образования, является социализация молодежи, формирование мировоззрения, гражданственности, воспитание

чувств патриотизма, является одним из участников процесса формирования коммеморативной культуры. Именно в школе ребенок начинает понимать значимость определенных событий и включаться в процесс практик коммеморации. Мероприятия, посвященные определенным историческим событиям и личностям, являются неотъемлемой частью деятельности школы. Учителя составляют авторские программы, направленные на организацию деятельности школьников в различных формах: конкурсы, беседы, круглые столы и т.п. Все мероприятия способствуют формированию у школьников уважительного и почтительного отношения к событиям Великой Отечественной войны, участникам сражений, показывают значимость участия Советского Союза в этой войне, воспитывают чувства гордости и уважения к своей стране, к нации.

Вторым по значимости событием, к которому приурочены различные мероприятия, можно назвать день национального единства. Так, например, в некоторых школах проводят патриотические часы «Национальные герои России», праздничные концерты «В единстве наша сила», организуются информационные уголки (стенды) по новому празднику РФ.

Реже встречаются практики коммеморации, приуроченные как к событиям давно минувших дней (День Бородинского сражения, День Куликовской битвы, День Ледового побоища), так и к событиям недавнего прошлого, как, например, мероприятия, посвященные солдатам, погибшим в Чечне, Афганистане.

Таким образом, школа центральным и практически единственным звеном коммеморативной культуры делает победу во Второй мировой войне. Это действительно важная веха в истории нашей страны, память о которой будет передаваться из поколения в поколение. Однако необходимо затрагивать и другие события, которые могут оказать влияние на формирование социальной памяти и коммеморативной культуры, патриотическое и гражданское воспитание.

Заключение

Школьное образование в этом отношении играет одну из ключевых ролей в формировании социальной памяти индивида, так как посредством обучения и воспитания в школе ученик получает набор сведений, обеспечивающих ему доступ к памяти сообщества, а также приобщается к тем практикам и действиям, которые приняты сообществом для увековечивания определенных событий. Образование помогает выстраивать идентичность, а также примирять различные социальные противоречия посредством выстраивания социальной памяти и коммеморативной культуры через идеологическую и патриотическую составляющие процесса образования. Однако коммеморативная культура не может строиться только вокруг одного со-

бытия, необходимо осуществлять также организацию мероприятий, посвященных поминовению жертв политических репрессий, солдат, погибших в Афганской, Чеченской войнах, жертв террористических актов. В этом отношении школа должна не копировать коммеморацию, существующую в обществе в данный момент, а задавать тон и формировать эту культуру изначально.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Память как социальный феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. № 1. С. 3-9.
2. Антипин Н.А. 50-летие Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики, 1954-1955 // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2012. № 40. С. 79-93.
3. Данилова Н. Мемориальная версия Афганской войны (1979-1989 годы) // Неприкосновенный запас. 2005, № 2-3 (40-41). С. 149-161.
4. Мегилл А. Историческая эпистемология. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2007. 321 с.
5. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 152-185.
6. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб., 1999. С. 17-50.
7. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации // «Гуманитарные исследования». – М.: ГУ-ВШЭ. 2005. №2 (16). С. 52-64.
8. Смирнова Т. А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918-1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 95-98.
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство. 2007. 348 с.
10. Хаттон П.Х. История как искусство памяти. – СПб. 2003. С. 263-304.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 47-62.
12. Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений II Социологические исследования. 1992. № 2. С. 47-60.
13. Osborne B.S. Landscapes, memory, monuments, and commemoration: Putting identity in its place // Canadian Ethnic Studies. 2001. № 33. № 3. Pp. 33-41.

14. Saito H. Reiterated Commemoration: Hiroshima as National Trauma. *Sociological Theory*. 2006. № 24(4). Pp. 353-376.
15. Schwartz B. History, Commemoration, and Belief: Abraham Lincoln in American Memory, 1945-2001. *The American Sociological Review*. 2005. № 70(2). Pp. 183-203.
16. Schwartz B. The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory. *Social Forces*, 1982. Vol. 61. No. 2. Pp. 374-402.
17. Simpson D. *9/11/ The Culture of Commemoration*. – Chicago&London: The University of Chicago Press. 2006. 176 p.
18. Weiss M. Bereavement, commemoration, and collective identity in contemporary Israeli society. *Anthropological Quarterly*. 1997. Pp. 91-101.

References

1. Anikin D.A. Pamjat' kak social'nyj fenomen // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. 2007. № 1. Pp. 3-9.
2. Antipin N.A. 50-letie Russko-japonskoj vojny v SSSR: kommemorativnye praktiki, 1954-1955 // *Dialog so vremenem: Al'manah intellektual'noj istorii*. 2012. № 40. Pp. 79-93.
3. Danilova N. Memorial'naja versija Afganskoj vojny (1979-1989 gody) // *Neprikosnovennyj zapas*. 2005, № 2-3 (40-41). Pp. 149-161.
4. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati / Per. s fr. i vstupitel'naja stat'ja S.N. Zenkina. – M.: Novoe izdatel'stvo. 2007. 348 p.
5. Megill A. Istoricheskaja jepistemologija. – M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitacija». 2007. 321 p.
6. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamjati // *Neprikosnovennyj zapas*. 2005. № 2-3 (40-41). Pp. 152-185.
7. Nora P. Mezhdru pamjat'ju i istoriej: Problematika mest pamjati // *Francija-pamjat'*. – SPb., 1999. Pp. 17-50.
8. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. Social'nye predstavlenija o proshlom: istochniki i reprezentacii // «Gumanitarnye issledovanija». – M.: GU-VShJe. 2005. №2 (16). Pp. 52-64.
9. Smirnova T.A. Osobennosti izuchenija istoricheskaj pamjati i praktik kommemoracii Pervoj mirovoj vojny v Velikobritanii 1918-1939 gg. // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2014. № 4. Pp. 95-98.
10. Hatton P.H. *Istorija kak iskusstvo pamjati*. – SPb. 2003. Pp. 263-304.
11. Hobsbaum Je. *Izobretenie tradicij* // *Vestnik Evrazii*. 2000. № 1 (8). Pp. 47-62.

12. Shuman G., Skott Zh. Kollektivnaja pamjat' pokolenij II Sociologicheskie issledovanija. 1992. № 2. Pp. 47-60.
13. Osborne B.S. Landscapes, memory, monuments, and commemoration: Putting identity in its place // Canadian Ethnic Studies. 2001. № 33. № 3. Pp. 33-41.
14. Saito H. Reiterated Commemoration: Hiroshima as National Trauma. Sociological Theory. 2006. № 24(4). Pp. 353-376.
15. Schwartz B. History, Commemoration, and Belief: Abraham Lincoln in American Memory, 1945-2001. The American Sociological Review. 2005. № 70(2). Pp. 183-203.
16. Schwartz B. The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory. Social Forces, 1982. Vol. 61, No. 2. Pp. 374-402.
17. Simpson D. 9/11/ The Culture of Commemoration. – Chicago&London: The University of Chicago Press. 2006. 176 p.
18. Weiss M. Bereavement, commemoration, and collective identity in contemporary Israeli society. Anthropological Quarterly. 1997. Pp. 91-101.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Павлова Юлия Валерьевна, аспирант, младший научный сотрудник

Социологический институт Российской академии наук

ул. 7-я Красноармейская, 25, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия

e-mail: si_ras@mail.ru

SPIN-код Science Index: 4044-7748

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Uliia Valerievna, graduate student, junior researcher

Sociological institute of the Russian Academy of Science

7-ya Krasnoarmeyskaya str., 25/14, St. Petersburg, 190005, Russia

e-mail: si_ras@mail.ru